

Мы встречаем знаменитого Йи Венце! Честно говоря, если бы я встретила своего кумира, я не думаю, что справилась бы так же хорошо, как Цзя Хи. LOL.

П/п: английский переводчик перед каждой главой пишет такие забавные вступления, я решила их тоже переводить.

Я взяла этот перевод из заброшенных несколько лет назад. Начальные главы приходится редактировать, а иногда и переводить заново, поэтому не относитесь критически к тексту и не делайте вывода о новелле по этим главам.

Перевод будет идти медленно, но я его не брошу и он будет бесплатным. Просто мне очень нравится этот автор. А английский переводчик великолепно переводит её произведения. Вы можете увидеть это по тексту.

Ну что ж, давайте отправимся в путешествие с этой милой парой главных персонажей. Приятного чтения!!!

## Глава 1. Пресс-конференция и начало съёмок (1)

Цзя Хи хмуро смотрела на часы на своем мобильном телефоне, ее сердце билось все быстрее и быстрее. Пресс-конференция по началу съемок уже давно началась, но она все еще торчала здесь, застряв на дороге, а до места назначения оставалось еще много световых лет. Но что она могла поделать, ведь сегодня же день Святого Валентина? В каждом такси Шанхая сидели парочки. Ей потребовался целый час, чтобы просто поймать такси, и теперь, добавляя пробки, к тому времени, когда она прибудет на место, оставшиеся люди, вероятно, будут только рабочими.

Водитель, казалось, почувствовал атмосферу, которую она излучала, и продолжал улыбаться и утешать ее, что они скоро будут там.

- Не волнуйся. Мужчины должны ждать, особенно в такой день, как сегодня.

Цзя Хи в смятении выглянула в окно:

- Как было бы здорово, если бы меня действительно ждали.

Пресс-конференции никогда не нуждались в сценаристе. Не то чтобы она была актрисой или режиссером – кто бы стал ее ждать?

- Ты даже принесла свой багаж. Как он мог не дожидаться тебя?

В зеркале заднего вида Цзя Хи увидела пронизательные, сверкающие глаза водителя. Сначала она хотела объяснить, но у нее действительно не было настроения говорить. Как только пресс-конференция закончится, она вместе с актерами и съемочной группой отправится в Хэндянь, так что, конечно же, она привезла свой багаж. Однако каждый человек, даже если вы попытаетесь поменять сотню разных людей, увидев женщину, тащащую свой чемодан в отель Hilton в День Святого Валентина, подумает то же самое...

Светофор сменился с красного на зеленый, с зеленого на красный, но ни одна машина не могла двигаться.

Итак, к тому времени, когда такси наконец добралось до отеля, было уже почти шесть часов.

Цзя Хи потащила свой чемодан за собой и зашагала по направлению к нижнему этажу отеля. Когда она увидела несколько групп молодых девушек там, на холодном ветру, все они были прекрасны и очаровательны, ожидая своих кумиров. Она не могла не задаться вопросом, какая группа была поклонниками Йи Венце. Думая о том, что очень скоро она увидит его лично, она и сама немного смутилась, и только когда заметила оценивающий взгляд швейцара гостиницы, то пришла в себя.

Последние два года работы сценаристом были напрасной тратой. Она, человек, который всегда умел выглядеть спокойным и собранным, на этот раз полностью потерпела неудачу в своем притворстве.

"Я скажу, что ты действительно нечто, - когда двери лифта открылись, Цяо Цяо чуть не швырнула в нее мобильник. - Всё уже наполовину закончилось, и теперь ты наконец появилась", - говоря это, она выхватила у Цзя Хи её багаж и быстро зашагала к месту проведения пресс-конференции.

На фоне красивой стены находилась часть членов съемочной группы. Более десяти рядов сидений. Зал, освещенный великолепными огнями.

В это время конференция уже перешла в часть для индивидуальных интервью. Несколько исполнителей главных ролей находились в разных местах вокруг площадки, где проводились интервью с камерами и длинными объективами, окружающими их. Главная актриса была новым, восходящим кумиром в материковом Китае, и она зацепила самый красивый фон для СМИ. Ее улыбка была все еще натянутой и неопытной, когда она приняла идеальную позу. Когда актеры и роли были подтверждены, Цзя Хи даже не знала ее имени и должна была специально искать информацию о ней и ее профиль в Интернете. Все это время она не могла представить, как эта актриса сможет сыграть роль дворянки династии Тан[1]. Теперь же оказалось, по крайней мере с точки зрения ее фигуры[2], что... она действительно подходит на эту роль.

Цяо Цяо внезапно дернула ее за руку и указала направо от сцены.

В этом месте, естественно, находился Йи Венце.

На заднем плане у него за спиной был изображен ярко освещенный Дворец Даминь [3] в ночи.

Несмотря на то, что ее окружала дюжина или около того репортеров, благодаря его преимуществу в росте, она все еще могла ясно видеть его профиль сбоку через перекрещивающиеся объективы камер и видеокамер. Его короткие черные волосы и чрезвычайно пронизательный взгляд были настолько реальны, что оставили Цзя Хи в оцепенении.

В этот момент молодая журналистка обратилась к нему с вопросом, но, возможно, потому, что она была взволнована, а может быть, и по другим причинам, ее слова звучали неуверенно, а лицо слегка покраснело. Он, все же, просто терпеливо слушал с улыбкой, пока журналистка не закончила задавать свой вопрос, а затем сразу же, с очень вежливой манерой поведения, дал свой ответ. На таком расстоянии от него, Цзя Хи едва различала его голос с не совсем обычным мандаринским произношением, таким знакомым ей и, в то же время, таким незнакомым.

"Когда интервью закончатся, я попрошу режиссера представить вас друг другу, – Цяо Цяо бросила на нее косой взгляд, – если я, всего лишь малюсенький продюсер, представлю ему, он может и не вспомнить тебя. Режиссер – это большая шишка."

Цзя Хи изо всех сил старалась сохранить самообладание. Но когда ее мысли унеслись прочь, она вдруг поняла, что сегодня ей следовало бы надеть высокие каблуки. Она уже была на полголовы ниже Цяо Цяо, а теперь, когда Цяо Цяо стояла на каблуках рядом с ней, она выглядела как ассистентка супермодели.

– Успокойся, не дергайся, – Цяо Цяо протянула ей чашку с водой, – нам нужно просто смотреть мимо него, как будто его там нет. Если ты покажешь в своих глазах какое-то обожание, поклонение, то ты проиграла. Клянусь, каждый день он будет заставлять тебя менять сценарий или добавлять сцены...

– А разве так бывает не каждый раз? – сделав глоток воды, печально сказала Цзя Хи, – будь то главная мужская или главная женская роль, актер второго плана или актриса второго плана, первое, что кто-то говорит в тот момент, когда сценарий находится в руках, это: "с этим сценарием что-то не так". Похоже, что на протяжении всей сцены все остальные должны быть просто куском дерева, и только у них постоянно должны быть реплики, чтобы произносить, и тогда это хороший сценарий.

- А? Зачем ты мне все это рассказываешь? Иди и скажи это режиссеру, - Цяо Цяо выхватила у нее чашку и тоже отпила из нее, - я нахожусь между дьяволом и глубоким синим морем. Не усложняй мне жизнь, - Цяо Цяо похлопала ресницами своих больших глаз, невинно глядя на Цзя Хи.

Стиснув зубы, Цзя Хи бросила на нее ответный свирепый взгляд.

Цяо Цяо чуть не выплеснула воду изо рта: "Тогда ладно. Если ты так хороша, стой на своём, когда Йи Венце скажет тебе внести изменения".

Как раз в тот момент, когда Цзя Хи собиралась отпустить ответную реплику, режиссер Цзян уже отослал репортера и, заметив их обоих, помахал рукой.

Цяо Цяо поспешно подтолкнула ее локтем и тихо сказала: "Я пойду проверю главную актрису. Эта женщина - королева драмы; она любит, чтобы ее ценили, - как только она закончила говорить это, она не стала дожидаться ответа Цзя Хи и, нацепив на лицо широкую улыбку, протиснулась в толпу людей из средств массовой информации.

Цзя Хи наблюдала, как режиссер Цзян подошел к Йи Венце. Йи Венце постоянно фотографировали разные репортеры. Увидев приближающегося к нему режиссера, он наконец вежливо попрощался с журналистами, а затем начал вполголоса беседовать с режиссером.

Просто взглянув на профиль Йи Венце, Цзя Хи даже не могла пошевелить ногами.

Пока режиссер снова не поднял голову и не окликнул ее. В то же время Йи Венце тоже повернул голову, чтобы взглянуть на нее.

Словно специальный эффект, указанный в сценарии, замедленная съемка сделала крупным планом его улыбку и выражение глаз, и его пристальный взгляд остановился только на Цзя Хи, заставляя смущение и беспокойство подняться в ней. Но это продолжалось лишь мгновение. Она очень быстро изобразила подобающую случаю улыбку и подошла к режиссеру Цзяну.

Режиссер Цзян похлопал Цзя Хи по плечу:

- Это наш сценарист, Цзя Хи.

- Привет, - Йи Венце кивнул, и его глубокие черные глаза наполнились улыбкой. В отличие от вежливой, отстраненной манеры, которую он держал по отношению к журналистам, сейчас в

нем чувствовалось что-то теплое и добродушное. Протянув руку, он слегка пожал ее в знак приветствия.

- Здравствуйте, - так как Цзя Хи только что вошла в помещение, ее ладонь все еще была ледяной, и когда его теплая рука взяла ее руку, ее сердце забилося еще сильнее.

- Как продвигаются изменения в сценарии? - после того, как эти двое отпустили руки друг друга, режиссер Цзян немедленно начал "вымогать у нее деньги", чтобы она "заплатила свой долг" (форсировать этот вопрос, переводя на нее стрелки).

- Почти закончила. Я дам Вам копию сегодня вечером, - Цзя Хи поспешно взяла себя в руки и сразу же приступила к работе. - Но есть несколько сцен, которые все еще имеют некоторые проблемы...

- Хорошо, - режиссер Цзян прервал ее с улыбкой, - мы поговорим об этом, когда доберемся до Хэндяня.

Цзя Хи смущенно кивнула, обнаружив, что она так нервничала, что забыла, что сейчас идет пресс-конференция и поблизости все еще ждут репортеры, чтобы задать вопросы. Однако из-за этой внезапной паузы в разговоре она действительно не знала, что сказать, и могла только мрачно стоять рядом с двумя другими и притворяться, что смотрит интервью главной актрисы. Йи Венце и режиссер начали непринужденно болтать по-кантонски. Она примерно понимала обрывки того, о чем они говорили, но в целом суть сводилась к тому, что было написано в сценарии.

Пока она пыталась придумать, как бы ей незаметно ускользнуть оттуда, репортер уже успел первым ухватиться за эту возможность и подойти к режиссеру, чтобы взять у него интервью.

Йи Венце посмотрел на нее: "Пойдемте выпьем чего-нибудь".

У Цзя Хи не было никакого предложения, чтобы убежать, и она могла только с тревогой следовать за ним к длинному столу и взять апельсиновый сок, который он протянул ей.

Он тоже взял стакан апельсинового сока. Его пальцы, сжимавшие стеклянную стенку стакана, были длинными и тонкими, а суставы - чрезвычайно ухоженными. Однако его ладони, как и у всех других актеров, были покрыты мелкими ранами и шероховатостями, которые накапливались годами.

- Есть какие-то проблемы? - неожиданно спросил он.

Только когда Цзя Хи подняла голову и встретила с его озадаченным взглядом, она поняла, что на самом деле пристально смотрела на его руки. Она поспешно улыбнулась:

- О нет, ничего особенного. Я просто вздыхала о том, как тяжело вам, актерам.

Поняв, что она имеет в виду, Йи Венце усмехнулся:

- На самом деле это не так уж и важно. Тем не менее, актрисы действительно получают немного короткий конец палки. Независимо от того, насколько хорошо заботятся о тыльной стороне их рук, неизбежно, что их ладони станут грубыми, особенно когда они играют в исторических драмах.

Цзя Хи рассмеялась:

- Да. Если ваши руки каждый день огрубевает от мечей, поводьев и проводов, даже самый лучший крем для рук бесполезен.

Скромный и вежливый в том, как он обращался со всеми, и сдержанный - так оценивали его многие из тех, кто раньше работал с ним.

И теперь, судя по тому, что она видела, он на самом деле был таким человеком.

Цзя Хи болтала с ним вот так, по одной-две фразы то тут, то там, пока она держала свой апельсиновый сок с притворным спокойствием. Сделав пол-глотка, она не осмелилась продолжать. Это ощущение было похоже на первое собеседование после окончания университета, где внешне вы спокойны и собраны, но внутри вы уже давно впали в состояние смятения, боясь, что любой взгляд ваших глаз или любое тонкое действие может оставить плохое впечатление о вас.

Более того, человек перед ней был ее кумиром более десяти лет.

Когда Йи Венце дебютировал в индустрии развлечений, она только что закончила среднюю школу.

Йи Венце ее юности был кумиром для молодых людей. В ту эпоху, когда в материковом Китае производилось не так уж много фильмов, он получил несколько неожиданных возможностей и с тех пор много лет пользовался популярностью на материке, в Тайване и Гонконге. Однако в наши дни количество экранных работ, которые он выпускал, было намного меньше. Впрочем, несмотря на то, что он наполовину отошел на задний план, чтобы работать за кулисами, у него все еще было очень хорошо.

Внезапно прозвучал голос Цяо Цяо, общая идея ее сообщения была напоминанием всем, что они должны поторопиться и использовать эту возможность для проведения своих интервью, так как актеры и продюсерская команда скоро уедут.

В результате этих слов многие репортеры, которые наблюдали за ними издали, теперь подошли

ближе и любезно прервали их обоих, желая отдельно задать еще несколько вопросов. Цзя Хи очень проникательно уступила им дорогу. Выйдя из этого банкетного зала, она взяла несколько легких закусок с длинного стола с закусками. Поспешно успокоив желудок, она села в укромном уголке и стала ждать, пока помощник Цяо Цяо проводит ее к машине.

Некоторое время спустя ее мобильный телефон внезапно завибрировал.

Когда она ответила на звонок, до нее неожиданно донесся голос Цяо Цяо: "Помоги мне найти Йи Венце. Его ассистентка стоит рядом со мной и так нелепо беспомощна. Она даже не знает, где он сейчас, – дующий ветер приглушил ее голос. Она, казалось, была на улице и пребывала в крайне угрюмом настроении, – его жена, с которой он только что развелся, как раз сейчас даёт интервью. Давай поторопимся и посадим его в фургон, пока пресса не пронюхала об этой новости. Мой босс больше всего ненавидит, когда люди используют сплетни, чтобы создать шумиху. Это чертовски беспокоит!"

Слушая это, Цзя Хи впала в смятение, и только после того, как она повесила трубку, она поняла, что ей, сценаристу, приказывают, как помощнику Цяо Цяо.

Однако она тоже понимала, что сейчас им лучше найти Йи Венце. Не только босс Цяо Цяо ненавидел шумиху, создаваемую сплетнями; Йи Венце тоже всегда избегал подобных новостей. Даже она, его закоренелая фанатка, узнала, что он и эта женщина женаты уже два года, только за последние полмесяца, когда прочитала новость о разрыве отношений.

Она уже несколько раз приходила сюда раньше и поэтому была относительно хорошо знакома с окрестностями. Поставив свой бокал, она незаметно проскользнула между актерами и репортерами, осматривая каждый уголок, но никаких следов его присутствия не обнаружила.

Обойдя это место примерно два или три раза, Цзя Хи наконец вспомнила, что в этом месте есть лестница, через которую проходит очень мало людей.

Когда она толкнула дверь на лестничную клетку, внутри было только белое сияние огней. Там было очень тихо.

Йи Венце стоял на том месте, где лестница поворачивала за угол. Когда он полностью выключил свой мобильный телефон, белый огонек в его ладони мигнул и затем исчез. Зажав сигарету между двумя пальцами, он некоторое время молчал, и только после того, как прикурил её, он взглянул на Цзя Хи, стоявшую у подножия лестницы.

Цзя Хи почувствовала необъяснимое чувство вины и смущения от того взгляда, которым он одарил ее:

- Цяо Цяо велела мне проводить Вас вниз.

Он кивнул:

– Хорошо. Спасибо.

Йи Венце, который на протяжении всей пресс-конференции вежливо улыбался, в настоящее время не проявлял даже намеков на улыбку. Он просто тихо курил и больше не смотрел на Цзя Хи.

---

[1] династия Тан была правящей императорской династией в Китае с 618 по 907 год нашей эры.

[2] приблизительно к восьмому веку предпочтение красоты в династии Тан было отдано женщинам, которые имели более полные, чувственные, пышные фигуры.

[3] 大明宫 (Daming Gong): Дворец Даминь был императорским дворцом династии Тан и располагался в городе Чанъань, который является современным Сианем. Руины имперского комплекса до сих пор сохранились и являются объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Кому интересно пройдите по ссылке <http://www.silkroads.org.cn/article-11284-1.html>

<http://tl.rulate.ru/book/22047/455218>